

О — ДРЕВНИЕ римляне говорили: «Поэты рождаются, ораторы — становятся». Об актерах на этот счет существуют разноречивые мнения...

— В моем случае не последней роль сыграли гены. Нет, не следует, подобно многим, тут же ошибочно предположить, что я — прямой наследник замечательного актера О. Н. Абдулова, но и мой отец, Гавриил Данилович Абдулов, имел самое непосредственное отношение к театральному искусству. Он был режиссером, одним из организаторов первого русского театра в Узбекистане. Так что когда меня спрашивают: «Вы — сын Абдулова?», — я, несколько не греша против истины, отвечаю утвердительно.

Нетрудно дорисовать дальнейшее: ребенок, большую часть дня проводящий в театре... запах кулис... Короче говоря, окончив школу, я поехал сдавать экзамены в театральное училище и... провалился.

Целый год упорно готовился ко второй попытке — и небезуспешно: сумел пройти творческий конкурс сразу в нескольких столичных театрах; свой выбор остановил на ГИТИСе.

— В свой театр вы тоже попали «со второй попытки», или — сразу же после окончания вуза?

— Если быть точным, то не «после», а «до». На профессиональных подмостках я дебютировал, еще будучи студентом-первокурсником. Марк Захаров, незадолго до этого ставший главным режиссером театра имени Ленинского комсомола, искал исполнителя на главную роль в инсценировке «В списках не значился» по повести Б. Васильева. Еще не получив на руки диплома об окончании ГИТИСа, я стал репетировать роль, которая и по сей день мне особенно памятна.

И сейчас, в преддверии празднования 40-летия Великой Победы, мысленно возвращаясь к той своей первой самостоятельной работе, испытываю трудно выразимое словами чувство (радости-гордости-удовлетворения), что и мне довелось вписать свою — пусть скромную! — строку в величественный гимн-реквием павшим за Отчизну, за любого из нас.

— Как вам, начинающему актеру, удалось столь убедительно воссоздать характер человека поколения «сороковых», роковых...? Какие трудности при этом пришлось преодолеть?

— Поначалу, понятное дело, мало что получалось (ведь о войне я, как и мои сверстники, знаю только по фильмам, книгам, чьим-то воспоминаниям). Настроиться на верную волну мне помог М. Захаров. По его совету я каждый раз ставил себя на место Плужникова: как бы поступил в том или ином случае, что бы испытывал, о чем думал... Ведь у поколения, к которому я принадлежу, и у моих сверстников из того далекого 41-го, сходства больше, чем различий. И они были в кого-то влюблены; и у каждого из них была мать; и им, как и нам сейчас, ненавистен любой, кто посягает на то, чем мы осо-

бенно дорожим и во что свято верим; и они очень хотели жить и подсознательно боялись небытия... Выходит, для того, чтобы верно сыграть Плужникова, я должен быть на сцене предельно естественным, но при этом ни на миг не забывать, в каких экстремальных условиях приходилось действовать моему герою.

— Какие из созданных в дальнейшем сценических или экранных образов вы считаете этапными, ставшими заметны-

ремеслом — и он неизбежно утратит с годами приобретаемые профессиональные навыки. То же в равной степени относится и к артисту. «Что наша жизнь? Игра!» — говорим мы и полушутя, и всерьез, и действительно, не играя длительное время (на сценических или эстрадных подмостках, перед кино- или телекамерой...), теряем очень многое.

Ждать годами желанной роли, отказываясь от любых иных предложений, в наши дни нель-

нову (!), Сиплого — мне (!)... Уже тогда многие высказывали сомнения по поводу грядущей «судьбы» спектакля. Но театр доказал сомневающимся, что наша труппа способна сейчас решать задачи любой степени сложности.

«Ленком» ныне по праву считается едва ли не самым популярным театром Москвы, да и за ее пределами вряд ли найдется еще один столь же живой и плодотворно работающий сценический коллектив. Не только на премьерах, но и на уже давно включенных в репертуар спектаклях у нас аншлаги. В Париже в течение 28 дней мы показывали «Юнону» и «Авось» — и ни разу в зале не было ни одного пустого места, хотя билеты здесь стоят гораздо дороже, чем у нас.

— В каких спектаклях, кино- и телефильмах смогут увидеть вас зрители в ближайшее время?

— М. Захаров, «без отрыва от производства», завершил работу над своим очередным телефильмом по пьесе Г. Горина — «Дом, который построил Свифт». В ней я исполняю роль Гулливера, а в семисерийной телефильме романа Ж. Верна «Дети капитана Гранта» представлю перед многомиллионной аудиторией в облике предводителя банды — Боба Дегтя.

Как и в уже шедшем на экраны «Карнавале», в киноленте «Самая обаятельная, самая привлекательная...» я снимаюсь вместе с И. Муравьевой.

Пожалуй, самая трудная из моих театральных работ — Лаэрт во второй за последние годы постановке «Гамлета» на сцене «Ленкома» (с первой кишиневцы могли познакомиться во время гастролей театра в столице Молдавии). Главные роли репетируют О. Янковский (Гамлет), И. Чурикова (Гертруда), А. Збруев (Король), недавно перешедший в нашу труппу М. Козаков (Полоний)... Им, как видите, повезло, а «самая неблагоприятная» роль досталась мне. Ведь по сложившейся традиции, Лаэрт в трагедии — фигура сугубо функциональная...

Но в нашем спектакле этот персонаж (по замыслу постановщика, известного кинорежиссера Г. Панфилова) должен, наконец, обрести «лица не общее выражение», предстать перед зрителями поистине трагической фигурой, едва ли не равной самому Гамлету.

Я попробую сыграть внутренне порядочного и легко ранимого человека, так же, как и Гамлет, пытающегося восстать против превратностей судьбы, но не ведающего, что ко всем своим несчастьям он еще и невольный исполнитель чужих коварных замыслов.

Боясь забегать вперед — еще не знаю, насколько успешно удастся осуществить задуманное, но приложу максимум усилий, чтобы эта роль не оказалась проходной, запомнилась мне, и зрителям.

Вел интервью
М. ДРЕЙЗЛЕР.
Фото А. Казанского.

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«...Чтобы роль запомнилась»

Артист Московского театра имени Ленинского комсомола Александр Абдулов ныне один из самых популярных молодых актеров страны. За 10 лет им сыграно в спектаклях, кино- и телефильмах около сорока ролей, лучшие из которых, конечно же, известны зрителям.

Актер дважды удостоивался звания лауреата ежегодного фестиваля «Московская театральная весна», награжден памятными призами этого представительного творческого смотра — «Золотая маска» и «Серебряная маска».

Недавно, вместе со своим партнером по труппе А. Збруевым и актером Театра на Таганке Л. Ярмолюком, А. Абдулов побывал в столице Молдавии и других городах нашей республики, встретился со зрителями, рассказал о своем творческом пути и планах на будущее.

После одной из таких творческих встреч мы попросили А. Абдулова дать интервью для читателей «ММ».

ми вехами на пути к высотам мастерства?

— Я не делю сыгранные роли на «этапные» и «проходные». Все они — будь то Медведь в «Обыкновенном чуде» или адвокат Ранхоф («Тот самый Мюнхгаузен»), Митя («С любимыми не расставайтесь») или десятки иных ролей, сыгранных и на подмостках нашего театра, и в кино, — мне дороги. И если что-то не получалось (со стороны это виднее), то не следует думать, что такие досадные неудачи были заранее «запрограммированы», понятно, что для меня самого они были особенно огорчительны.

— Участвуя в одной из популярных телепередач (кажется в «Театральной гостиной»), вы оспорили высказанное кем-то мнение, что чрезмерная загруженность популярных актеров (театр, кино, телевидение, эстрада, творческие вечера и т. п.) — одна из причин появления в их «последних списках» заведомо проходных ролей. Не изменилась ли со временем ваша точка зрения на сей счет?

— Я и сейчас готов поддаться под этими словами. Актер — это такая же профессия, как и многие другие. Лишите, к примеру, столера-краснодеревщика возможности в течение года заниматься своим

зая. Даже «звезды» мирового экрана снимаются не только у признанных мастеров режиссуры, а и у кинематографистов-«середнячков», но их никто не упрекает во «всеядности».

Более серьезная, на мой взгляд, опасность, подстерегающая актера, — бездумная эксплуатация режиссерами его внешних данных, «типичности». Этим грешит, в первую очередь, кинематограф.

— Тем не менее, вам доводилось — в особенности на театральных подмостках — играть не только романтических героев, ломающих самым сложившимся стереотипом восприятия...

— В театре — в нашем, в частности — все обстоит действительно несколько иначе. М. Захаров, давно зарекомендовавший себя не только оригинальным мыслящим режиссером, смелым экспериментатором, но и бережливым наставником артистической молодежи, стремится всегда создать условия для максимально полного проявления творческой индивидуальности любого артиста. К примеру, в минувшем сезоне, приступая к работе над «Оптимистической трагедией» Вс. Вишневского, М. Захаров совершенно неожиданно для многих поручил роль Комиссара... И. Чуриковой (!), Вожака — Е. Лео-